

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем

Прага

8 января 1936 г.

Бенеш по своей инициативе говорил мне на приеме 1 января, что позовет меня к себе, как только вернется из короткого отпуска, проводимого им в Таборе. Вчера я был у него по такому зову. По некоторым признакам, раньше меня он принял француза и англичанина, причем француз у него интимно завтракал.

Бенеш совершенно так же, как и раньше, стал очень пространно рассказывать, что он думает, начав на этот раз с внутриполитических вопросов. Бенеш все время был абсолютно уверен в результате президентских выборов¹. Эти выборы могли произойти уже два года тому назад, но Бенеш обсуждал ситуацию с Масариком, и они оба решили, что эти последние два года Бенеш должен посвятить не только урегулированию, но и прямо установлению дружеских взаимоотношений с СССР. Лишь после этого Масарик считал правильным уйти и передать свое место Бенешу. Бенеш раньше, дескать, не мог сказать этого открыто, но теперь может и предлагает сделать из этого вывод, как серьезны были намерения его и Масарика по отношению к СССР и как прочны те основы, на которых покоится наша дружба в настоящем и будущем. Сам Бенеш придает исключительное значение своему сотрудничеству с СССР и, оглядываясь назад, прямо утверждает, что в период приблизительно с марта 1934 г. по март 1935 г. сотрудничество ЧСР и СССР, безусловно, спасло человечество от новой мировой войны. Он надеется, что ему и наркому Литвинову и в дальнейшем удастся многое предотвратить. Для этого Бенеш хочет и в дальнейшем сохранить самый тесный контакт, в частности, со мной как посланником. Он сохранит такой прямой контакт и еще с некоторыми посланниками. Я могу обращаться к нему в любое время, как это было раньше, за любым разъяснением и вообще для личных бесед.

Бенеш высказал прямую просьбу передать наркому Литвинову свое заявление, что внешнеполитическая линия Чехословакии, безусловно, остается совершенно неизменной в том, что касается дела защиты европейского мира вообще и ее взаимоотношений с СССР в частности. Жизнь идет и развивается, а поэтому, конечно, могут быть разные новые явления и их формы, но содержание на обозримый период времени является твердо установленным и перемен не предвидится. Поэтому Бенеш просит не придавать какого бы то ни было значения отдельным случайным высказываниям. Это было сказано так, что я несколько не сомневаюсь в том, что Бенеш имел в виду интервью Годжи в «Тан»² и его же парламентское экспозе³, по поводу которых я высказывал здесь сомнения и даже неудовольствие, что, очевидно, было доложено Бенешу. Дальше Бенеш прямо сказал: что касается Годжи, то о нем не нужно судить по прошлому; Бенеш надеется, что интервью Годжи в «Известиях»⁴ вполне удовлетворило Москву. Но главное, Бенеш просит верить, что с его избранием президентом защищаемая им концепция европейской политики коллективной безопасности и опоры ЧСР на СССР упрочилась, ибо он как глава государства видит ее правильность и необходимость еще яснее и будет ее проводить.

Бенешу очень жаль, что Беран⁵ (председатель аграрной партии) оказался не тем человеком, за которого он его принимал. Обстоятельства, предшествовавшие президентским выборам, «бросили яркий свет на борющиеся силы и их отношения». Бенеш видит, что народ в его массе был решительно против всяческих авантур. Во внутренней жизни Чехословакии, следовательно, нельзя ожидать каких бы то ни было потрясений. Характерный признак: когда аграрии забегали в поисках кандидатуры президента и выдвинули правого проф. Немеца⁶, преимущественно мелкий держатель чехословацких государственных ценных бумаг реагировал на кандидатуру Немеца массовым сбросом этих бумаг. Энглишу пришлось потратить за одну неделю из средств государственного банка 900 млн. кр., для того чтобы скупить сбрасываемые бумаги. Курс все же снизился на 3—4%. 18-го, в день выборов, он снова выровнялся. Это значит, что массы не приемлют авантур, остаются в рамках идей масариковской демократии. Это — отказ от устремлений аграрной партии, явно проявившийся и в рядах самой аграрной партии.

Предстоит реконструкция кабинета, но Бенеш ничего еще не может сказать о том, как она произойдет. Годжа в отпуске, на Ривьере. Без него Бенеш не хочет ничего предпринимать. Он может только сказать, что Годжа «твердо стоит на демократических принципах» (на здешнем политическом жаргоне это обозначает, что Годжа против определенно фашистского крыла аграриев Стоупала⁷ и Вранего⁸, что еще не делает самого Годжу меньшим реакционером, чем он есть на самом деле). Бенеш подчеркивал, что он «будет строго придерживаться конституции», но не оставит ни одной не использованной возможности влиять на дела (это надо поставить в связь с разговорами, ходящими в Праге о том, что Бенеш намерен не формально, а по существу использовать сформулированное в конституции «право увольнять и назначать правительство»). К реконструкции кабинета Бенеш пока может только сказать, что мининделом, вероятно, будет Крофта. По крайней мере, это — желание Бенеша.

Что касается европейской ситуации, то Бенеш в первую очередь заговорил о внутреннем положении в Италии. Бенеш, дескать, не знает сам, но «знатоки вопроса ожидают к весне перемены режима в Италии». Фашизм Муссолини — при последнем издыхании. Это не обозначает назревания социальной революции. «Ожидают» демократизации. Как это возможно? Муссолини сам будет искать выхода. Самоустранение? Нет, но Муссолини «действительно сумасшедший, и ему не трудно будет до конца сыграть эту роль». Словом, не это важно. Важно, дескать, то, что внутреннее состояние в Италии уже нужно считать европейским фактором. Отсюда же следует по крайней мере одно: нужно быть готовым к тому, что в ближайшее время, не позже февраля, будет сделана еще одна попытка со стороны Лавалья и Муссолини найти выход в новом компромиссном решении абиссинского вопроса. И эта попытка будет так же неудачна, как попытка Лавалья — Хора⁹. Эта последняя была грубейшей ошибкой обоих. Хорошо, что она провалилась, не дойдя до Женевы. В Женеве...* провала проекта Лавалья — Хора пришлось бы взять на себя СССР, Малой и Балканской Антантам. Сейчас же он лежит на Англии, что ангажирует ее еще больше. Это хорошо, потому что укрепляет позицию Идена, который не изменил своих мнений, сложившихся уже ко времени поездки Идена в Москву и

* Многогочие документа.

Варшаву¹⁰ и укрепившихся там. Иден совершенно не доверяет Польше. Иден твердо — за сближение с СССР как крупнейшим фактором лигонациональной политики в Европе.

Бенеш спрашивал, замечаем ли мы и на чем именно, что это так. Но этого даже мало. Англия вообще вынуждена сейчас «идти в Европу», и Иден отлично понимает, что это обозначает прямую необходимость подойти поближе к СССР не только в Европе, но и на Дальнем Востоке. Бенеш уверен, что Англия близка к тому, чтобы сотрудничать с СССР на Дальнем Востоке, где японская экспансия ее сильно беспокоит.

В связи с этими рассуждениями я счел правильным сказать Бенешу, что Япония действительно может беспокоить Англию своим поведением. Она доставляет много хлопот и нам, но если кто-нибудь думает, что мы накануне крупных столкновений или даже войны с Японией, тот ошибается. Япония много раз провоцировала нас, но, наткнувшись на решительный отпор, более или менее успокоилась. Сейчас она проделывает такой же опыт с Монголией, но угмонится, наткнувшись тоже на крепкий отпор¹¹. Бенеш весьма живо одобрял эти рассуждения и даже поблагодарил за сообщение о такой нашей уверенности в положении вещей на Дальнем Востоке.

«Англия в Европе», по мнению Бенеша, обозначает прежде всего окончательное укрепление англо-французских отношений. Положение Лавалья сейчас исключительно тяжелое. По подсчету Бенеша, за Лавалем сейчас в палате большинство всего в 9 голосов. Это результат сдвигов в связи с провалом проекта Лавалья — Хора. Между тем Лаваль неизбежно предстоит искать новый компромисс для Италии. Он не осмелится на что-нибудь серьезное при таком большинстве. Он на нем либо сломает себе шею, либо должен будет мягко, но решительно повернуть в сторону от поддержки Италии. Что бы из этих возможностей Лаваль ни выбрал, Франция уже повернула на этот путь. Последние сведения об англо-французских соглашениях¹² достоверны и, пожалуй, решают вопрос. С этой точки зрения Бенеш не опасается и Германии. Конечно, неожиданности могут быть, но опасаться франко-германского соглашения или чего-нибудь подобного просто не приходится. А англо-германского? Англия не вела и не будет вести политики окружения Германии, но эскапады в духе сепаратных соглашений, вроде морского соглашения¹³, теперь тоже исключены.

Бенеш особо подчеркивал, что Германия сама сейчас не в состоянии предпринять что-нибудь решительное. Оставляя даже в стороне значение англо-французского сближения, достаточно отметить, что в самой Германии наступает значительное разочарование в тех надеждах, которые возлагались на Польшу как на союзника. Рейхсвер всегда «был особого мнения». Но и «наци» видят, что внутреннее положение в Польше скверное. Оппозиция против правительства растет. Народные массы враждебны, и вражда становится активной. В случае чего Польша не долго будет боеспособной, а то даже и до серьезного экзамена начнет разваливаться. «Наци» уже хотели бы идти не с Польшей, а против нее. Но с кем? Нет союзников. Да и поляки переживают разочарование. Липскому в Берлине определенно надоело толочь воду в ступе. Отсюда возможно заигрывание Франции с Польшей. Но если это будет, то Бенеш прямо и специально предупреждает, что мы не должны этого брать всерьез или делать политические выводы. Это будет только маневр, ибо не подлежит сомнению, что как Франция, так и Англия аб-

солютно не верят Беку. И не поверят. Другое дело, если Бек уйдет. Но это будет близко к изменению режима. Тогда посмотрим, что придет вместо нынешнего режима. Ведь и СССР хотел бы дружественных отношений с Польшей, хотел бы включить ее в систему коллективной безопасности. Но пока сидит Бек, любое заигрывание с Польшей будет только маневром, и так это и нужно расценивать.

Что касается Женевы, то вопрос о санкциях будет затягиваться. Вообще в связи с ожиданиями перемен в Италии нет резона особенно торопиться. Все же в феврале будут сдвиги. Послание Рузвельта¹⁴ сыграло очень положительную роль. Это практически обозначает эмбарго на нефть, что, несомненно, облегчит проведение этой меры и в Лиге Наций.

Что нужно делать в Лиге Наций? Это Бенеш сказал в начале разговора. Нам, защитникам мира, необходимо подготовиться к тому, что будет еще попытка компромисса в абиссинском вопросе, и эту попытку нужно отразить, хотя она, по убеждению Бенеша, все равно обречена на неудачу. Я подвел Бенеша к вопросу о том, что будет с председателем в Лиге. Бенеш, улыбаясь, уклонился от ответа: еще не актуальный вопрос.

Полпред СССР в Чехословакии

С. Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX. М., 1974, с. 16—20.

- ¹ В результате президентских выборов 18 декабря 1935 г. президентом ЧСР был избран Э. Бенеш. Во главе нового правительства остался аграрий М. Годжа, который одновременно являлся министром иностранных дел. Это явилось результатом закулисных переговоров Э. Бенеша с аграриями, которые, возглавив так называемый Декабрьский блок, поддерживаемый Живностенской партией, Национальным объединением, Судетонемецкой партией, глинковской Народной партией и Чехословацкой фашистской общиной, выступали за ревизию внешней политики и прежде всего политики в области чехословацко-советских отношений. В обстановке, когда существовала угроза объединения самых реакционных политических сил, КПЧ поддержала кандидатуру Э. Бенеша. Вместе с тем, однако, в предвыборном заявлении КПЧ подчеркнула свое критическое отношение к внутренней и внешней политике Э. Бенеша («*Ru-dě právo*», Praha, 18. prosince 1935).
- ² Имеется в виду интервью М. Годжи после вступления его на пост председателя правительства корреспонденту французского офицоза газеты «Тан», которое было опубликовано 12 ноября. Годжа подчеркнул в нем необходимость экономического сотрудничества государств Центральной Европы с Германией и Италией. Вопрос о дальнейшем развитии чехословацко-советских отношений в интервью не затрагивался.
- ³ Имеется в виду выступление М. Годжи в Национальном собрании 5 декабря 1935 г. по вопросам внутреннего и международного положения Чехословакии («*Těsopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé*», IV. volební období, 2. zasedání 16. schůzí. Praha, 1936, s. 13—29).
- ⁴ 21 декабря 1935 г. М. Годжа дал интервью корреспонденту газеты «Известия». Большое внимание он уделил вопросам коллективной безопасности в Европе. Годжа высоко оценил чехословацко-советские культурные и экономические связи и высказал пожелание, чтобы они продолжали и в дальнейшем успешно развиваться («Известия», 1935, 23 декабря).
- ⁵ Беран Р. (1887—1957) — председатель аграрной партии с 1933 г., в 1938—1939 гг. премьер-министр. В 1947 г. осужден как коллаборационист.
- ⁶ Немец Б. (1873—1966) — профессор Карлова университета, в 20-х годах депутат и сенатор Национального собрания ЧСР от Национально-демократической партии, из рядов которой он вышел в конце 20-х годов. В 1933 г. — председатель внепартийного так называемого Национального чешского совета. В 1935 г. его кандидатура выдвигалась реакционным, так называемым Декабрьским блоком на пост президента республики.

- ⁷ Стоупал В.— крупный предприниматель, один из руководителей правого крыла аграрной партии.
- ⁸ Враны И.— главный редактор газеты «Венков», сенатор, один из руководителей правого крыла аграрной партии.
- ⁹ Речь идет о секретном соглашении между премьером Франции П. Лавалем и министром иностранных дел Англии С. Хором, подписанном 9 декабря 1935 г. Разработанный ими проект «мирного урегулирования» итало-абиссинской войны предусматривал уступки Италии за счет интересов Эфиопии, подвергшейся нападению со стороны Италии в октябре 1935 г. Сговор Хора — Лавала вызвал возмущение мирового общественного мнения и послужил причиной оставки Хора. См. также прим. 3 к док. 177.
- ¹⁰ См. «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 260—261; прим. 4 к док. 47.
- ¹¹ См. прим. 6 к док. 3.
- ¹² См. «Известия», 1936, 3, 6, 9 января.
- ¹³ Речь идет об англо-германском морском соглашении от 18 июня 1935 г. (см.: «Сборник документов по международной политике и международному праву», вып. X. М., 1936, с. 278—280), согласно которому Англия признала за Германией право строить флот в размере 35% тоннажа всего британского флота, а также строить подводные лодки в размере 45% тоннажа ее подводного флота. Это соглашение являлось двусторонним нарушением Версальского мирного договора.
- ¹⁴ См.: «Известия», 1936, 5 января.
Рузвельт Ф. Д. (1882—1945) — государственный деятель США, в 1933—1945 гг.

125

Из доклада Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова на второй сессии ЦИК СССР седьмого созыва

Москва

10 января 1936 г.

...* С точки зрения обеспечения мира в Европе Советское правительство, а также правительства Франции, Чехословакии и некоторых других государств придавали особое значение заключению так называемого Восточноевропейского пакта о взаимопомощи, который по проекту Франции должны были подписать, кроме СССР, Франции и Чехословакии, также Германия, Польша, Латвия, Эстония и Литва. Однако ввиду противодействия Германии, а вслед за нею и Польши Восточноевропейский пакт о взаимопомощи не имел успеха ¹.

Это не помешало тому, что в мае месяце прошлого года был подписан советско-французский договор ² о взаимной помощи. Во время приезда в Москву Лавала ³, теперешнего премьер-министра Франции, было снова подтверждено совместное желание СССР и Франции содействовать осуществлению регионального Восточноевропейского пакта в составе ранее намечавшихся государств и содержащего обязательство ненападения, консультации и неказания помощи агрессору.

Вслед за этим был подписан договор о взаимной помощи между СССР и Чехословакией ⁴. При этом представители Советского Союза и Чехословакии заявили, что считают как договор СССР с Францией, так и договор СССР с Чехословакией лишь частичной реализацией задачи обеспечения мира в Восточной Европе.

В известном сообщении о беседах, происходивших в Москве с г. Бенешем ⁵, теперешним президентом Чехословакии, было указано, что представители обеих стран в настоящее время придают исключительное значение «действительному осуществлению всеобъемлющей коллек-

* Опущен текст о международном положении СССР.